

Йорвиг старался не думать о разговоре с братом. Всё больше он сожалел, что пришёл на этот участок. Возможно, ему было бы лучше действовать как индивидуальному искателю... Но нет. Это было бы крайне опасно. Только кто-то действительно отчаянный отправится искать полезные ископаемые в одиночку. Он сосредоточился на работе над подъемником, соединяя маленькое червячное колесо, установленное на конце лебёдки. К тому времени, как наступил день, рычаг позволял разъединять два червячных колеса по мере необходимости, а стопорный механизм удерживал лебёдку в неподвижном состоянии, когда червячные колеса были разъединены. От лебёдки шла верёвка к переоснащённому блоку и подъёмному устройству, висящему на новых креплениях над шахтным стволом и спускающемуся к пластам, что соединён с грубой деревянной платформой внизу.

Он позвал Шайнбута, чтобы тот наблюдал за первым испытанием. Два дворфа вместе подняли заслонку, пропуская поток воды в колёсный канал, и водяное колесо загремело в движение. Деревянный вал начал вращаться. Они вошли в выработку, и Йорвиг нажал рычаг вперёд. Шестерни зацепились. Он вырезал зубья с углом, а не квадратными, чтобы уменьшить износ при частых разъединениях и встречах. Всё равно они изнашивались бы, но пока они не смогут построить что-то более долговечное, чем обычное дерево, это должно было сойти. Кедр был хорошим деревом для этой цели, прочным и не склонным к гниению. Лебёдка начала вращаться, наматывая верёвку. Соединяя большое колесо с маленьким, они достигали некоторого увеличения скорости в механизме передачи, но всё равно платформе нужно было подняться на пятьдесят футов вверх по шахте. Это заняло несколько минут, и то, что оно было пустое.

«Нужно смазать», — сказал Шайнбут.

«Аи, да, и мы могли бы это сделать, если бы мы охотились. Завтра у вас так же не останется масла для ламп».

Шайнбут замолчал на несколько мгновений.

«Сколько тонн, по-твоему, это сможет поднять?» — наконец спросил он.

Йорвиг сам размышлял об этом.

«Я бы начал с половины, а потом увеличивал бы», — ответил он.

«Ты не собираешься помогать?»

«Я собираюсь сделать тебе тачки».

Шайнбут вздохнул, затем кивнул. Платформа прибыла, и Йорвиг потянул рычаг назад и одновременно нажал на замок, чтобы предотвратить быстрое разматывание лебёдки, несмотря на то что платформа была пуста. Он опёрся на простой фрикционный тормоз на дальней стороне лебёдки и отпустил замок. Платформа медленно опустилась.

Шайнбут повернулся, чтобы вернуться к шахте, и начал спускаться по лестнице.

«Шайнбут», — сказал Йорвиг. Дварф посмотрел на него, оставаясь видимым только по голову и плечи. «Грузи для них двоих, пожалуйста».

«Держаться на уровне с Хобблфутом и так сложно,» — ответил Шайнбут, нахмутив лоб.

«Я делаю это для всех нас. Мы не сможем выжить иначе». Шайнбут посмотрел вниз.

«Я сделаю, что смогу», — сказал он.

Йорвигу потребовалось больше двадцати часов работы, чтобы заставить систему подъемника работать. Он позволил себе четыре или пять часов сна, прежде чем проснуться в темноте и снова отправиться в лес с топором, чтобы валить деревья.

Йорвигу понадобилась половина этого дня, чтобы сделать две прочные тачки. Он распилил широкие доски, чтобы изготовить колеса из четырех-пяти частей, скрепленных между собой шипами и пазами. Потребовалось больше времени, чтобы наточить инструменты до необходимой остроты, чем на саму работу по их шлифовке до гладких изгибов.

«Трюк в том, чтобы позволить инструментам выполнять работу,» — говорил его отец. Это было общепринятая мудрость, но для него имело значение то, что отец повторял это так часто.

Тачки, конечно, не были произведением мастера-столяра, но он надеялся, что они будут работать, хотя бы какое-то время. Может быть, всё улучшится. С помощью тачек скорость перемещения руды у Шайнбута должна возрасти. Всё это должно было быть сделано уже раньше. Чем больше Йорвиг об этом думал, тем больше его раздражало, что этого не произошло. Он сожалел, что старого rinlen Кобблгира нет рядом. Он был rinlen соляной шахты, где Йорвиг проходил обучение. Этот старец с белой бородой не терпел ерунды и управлял шахтой с строгой эффективностью. Никто его особенно не любил, но шахта работала. Они добывали руду под глубокие песни, а не под гневное молчание.

Когда Йорвиг закончил вторую тачку, его раздражение достигло пика. Он подумывал о том, чтобы помочь Шайнбуту до конца дня, но не хотел быть рядом с Хобблфутом или Слэдджфистом. Вечерело, и солнце уже склонилось за хребет, окутывая лощину тенью, хотя темнота ещё не наступила. Йорвигу надоела работа с деревом. Хотя это и легче и проще, чем камень, он не любил её так же.

Он убрал инструменты в свой шахтерский ремень и начал уходить из штольни, обойдя хвостохранилище и вверх по склону. В основном он искал уединение в своей собственной разработке высоко на скале. Он взобрался по обломкам камней, по полузарытому стволу дерева и схватил верёвку, подтягивая себя вверх. Для большинства dwarфов, особенно тех, кто работает в шахтах, не составляет проблем подняться только на руках, но Йорвиг поднимался по скале ногами, используя выемки, которые он вырезал специально для этой цели.

Когда он достиг отверстия выработки, он сел и свесил ноги за край, глядя на вершины сосен и вдыхая горный воздух. В нём чувствовалась прохлада. В небе уже парила растущая полумесяцем луна, девятая луна года.

Йорвиг вытащил кожаную флягу с водой и долго пил. Он повернулся и посмотрел на заднюю стенку скалы, где остановил разработку. Там была большая выступающая кристаллическая порода кварца, которую он пытался разрушить, когда Слэдджфист прервал его. Его рука уже была на молоте, прежде чем он встал. Он приготовил зубило, проверяя его остроту. Этот кусок должен легко расколоться.

Он оказался прав: он нанес всего лишь дюжину ударов, перенес зубило, сделал еще полдюжины ударов, когда кварц треснул, и кусок камня шириной в его грудь откололся и гремя упал на дно короткого туннеля.

Весь мир Йорвига сосредоточился на одной точке, на одной жиле, на одном цветке. Это было золото. Там была жила яркого золотого руды шириной с его мизинец, но кварц вокруг был усеян золотыми крупичками размером с ноготь. Он открыл узкий участок, но он продолжался

вглубь скалы. Это могла быть граница жилы, которая могла сделать их всех богатыми, которая могло превратить это место из прибыльного в одно из ста или даже тысячи. Всё зависело от того, насколько велика была жила. Всё это охватило его в один подавляющий момент цвета и кварца.

Йорвиг попытался сделать шаг назад и чуть не упал. Край упавшего куска кварца оказался на боку его ботинка, защебив его. Он промахнулся мимо ноги, но при этом прищемил край ботинка, когда попытался двигаться. Он даже не заметил давления.

Это богатство затмило аметист. Слэдждфист и Хобблфут не могли отрицать, что им нужно добывать это золото. Это решит их спор; им придется оставить свои противоположные проходы и перенести работу сюда. С таким потенциалом прибыли спор о долях едва ли мог бы продолжаться...

Но у Йорвига от ужаса ёкнуло сердце, и он почувствовал головокружение, когда пришло новое осознание. С таким огромным риском спор мог стать хуже, чем когда-либо. Эта находка могла поставить под столь сильное напряжение их хрупкое сотрудничество, что разделение стало бы неизбежным. Но кто бы отказался от этого участка?

Кто мог бы отказаться? Это был шанс на настоящее богатство, такое, которое могло бы заставить отцов дворфийских дев ухаживать за ними, а не наоборот, ища мужей для своих дочерей. И зачем ещё они находились здесь, в диких краях, если не для того, чтобы обеспечить свою кровь в будущих поколениях.

Если бы у них уже было соглашение, если бы клятвы были даны rinlen, они могли бы все согласиться, если бы была обнаружена новая находка. Даже если она была бы и более ценным прорывом.

Но согласия не было.

Раскрытие этого может привести к катастрофе.

Йорвиг принялся за работу. Сначала ему нужно было выдолбить пространство выше и ниже самой жилы, достаточно, чтобы сделать врезку для камня. Это заняло у него два часа, но он сумел установить кусок кварца поверх жилы. Сразу казалось, что скальная стена треснула, но если кто-то не придет и не начнет работать в проходе, они никогда не узнают, что Йорвиг снова поместил камень на место. А каковы шансы, что кто-то кроме него сам сюда придет?

Он развязал веревку, которую использовал для подъема, и заменил её на более длинный отрезок веревки, который у него еще был. Он позволил обоим концам свисать на склоне ниже и спустился, держа оба конца веревки вместе. Когда он добрался до дна, он потянул один конец веревки, пока другой конец не выскользнул из анкерного кольца камня и не упал на землю. Затем он свернул веревку.

Вот и всё. Теперь, чтобы добраться до штольни, кому-то придется потрудиться.

Слэдждфист и Хобблфут должны скоро разрешить своё разногласие. Так продолжаться не может. Когда они это сделают, доли придется урегулировать. Тогда он сможет раскрыть находку — сделать вид, что это новое открытие. Пока что рисковать нельзя.